

ЛИНГВИСТИКА

Агрессия в языке СМИ – опыт статистического анализа¹

© кандидат филологических наук Г. Ю. Никиторец-Такигава, 2006

Сколько раз мы встречаем в средствах массовой информации слово «война»? Частотный словарь «Интегрума»² позволяет убедиться, что **война** входит в пятьсот самых употребительных в СМИ слов русского языка, наряду с *хорошо*, *народ*, *думать*, *женщина*³, и с 1995 года появляется, как показывает график на рисунке⁴, более чем в каждом десятом тексте⁵:

Рис. 1

¹ Данная работа продолжает статью «Новые компьютерные технологии для исследований языка и сознания» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 32, М., 2006. С. 51-62, в которой содержался краткий обзор исследований, выполненных на материале и с помощью инструментов электронного сервиса баз данных «Интегрум».

² Представляет собой частотный словарь языка средств массовой информации, который сделан на материале 8 миллиардов слов. Для сравнения, «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной делался на материале миллиона слов. Корпус «Машинного словаря» С.А. Шарова – около 40 миллиона слов.

³ Индексы частотности: **война** 6,64, *хорошо* 6,28, *народ* 6,26, *думать* 6,20, *женщина* 6,0.

⁴ Здесь использовался инструмент «Интегрума» «Сравнительная статистика по относительной шкале», который позволяет выяснять процентное отношение количества публикаций, в которых употреблялось слово **война** (откладывается по шкале y), к общему количеству публикаций, которыми располагал «Интегрум» в каждой заданной временной точке (обозначается на шкале x). Временной интервал вводится в зависимости от задачи.

⁵ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно

Запрос: война!п

Область поиска: Центральные СМИ (ЦСМИ).

Временной интервал: 1993-2005.

«Полистилевой корпус текстов современного русского языка»⁶ подтверждает, что слово **война** входит в пятьсот самых частотных слов русского языка. «Статистический словарь языка Достоевского»⁷ свидетельствует, что высокая частотность слова явление не современное. Однако слово **война** наряду со всей группой военно-политической лексики до недавнего времени принадлежало преимущественно одномуённому дискурсу. В постсоветской социолингвистической ситуации **военно-политическая лексика** превратилась в популярную и продуктивную метафору, получив новые экспрессивные возможности⁸. При анализе языка СМИ, наряду с высокой пропорцией жаргонизмов, арго, просторечия и заимствований, популярность этой группы неизменно обращает на себя внимание: «В свой странный мир сплошных **баталлий** приглашает Дмитрий Цветков (с его подачи вся история человечества – непрерывная **война**). Выставка "**Штурм**" открыта до 14 января»⁹. «Кажется, что идет самая настоящая орфографическая **битва**»¹⁰. Популяризации военно-политической лексики способствует и содержание СМИ: современные российские телепрограммы на центральных, а, соответственно, имеющих самую большую аудиторию, каналах, формируются из трёх смыслообразующих компонентов: криминала, войны и юмора, с выраженным преобладанием первого. Ниже собраны названия из телепрограммы одного вечера, которые позволяют судить о степени концентрации перечисленных дискурсов и о том, что военно-политический является среди них вторым по степени популярности:

ОРТ: 18.10 **Кривое зеркало**; 22.30 «**Спецрасследование: бойцы** рынка подделок»; 00.00 д/ф «Туман **войны**».

РТР: 00.05 «**Дежурная часть**»; 00.20 «**Честный детектив**»; 01.20 «**Дорожный патруль**».

НТВ: 16.20 сериал «**Сыщики-4**», 18.15 сериал «**Адвокат**».

СТС: 01.30 **криминальная** комедия «**Детектив** Варшавски».

ТВ3: 16.00 **боевик** «**Подразделение** «Т»».

REN-TV: 20.00 сериал «**Криминальные игры**»: «**Бомба** для стрингера»; 21.10 сериал «**Солдаты – 5**».

ТВЦ: 18.15 «**Маршбросок**»; 00.45 «**Петровка, 38**».

Следующие передачи предлагались российскому зрителю в субботу 24 декабря 2005 года – Сочельник для некоторых и в России: «**Спецрасследование: бойцы** рынка подделок»¹¹, «**Кулинарный поединок**»¹²;

⁶ Поликарпов А.А., Кукушкина О.В. Полистилевой корпус русского языка.

⁷ Шайкевич А.Я., Андриященко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского, М., 2005.

⁸ Заслуживает внимания и продуктивность словообразовательной модели *теле* + слово с семой «**военных** действий»: в базах «Интегрума» было обнаружено 889 примеров употребления, телебой (582), телевойна (156), телеатака (69), телеагрессия (53), телесражения (35).

⁹ Аргументы и факты. 28.12.2005.

¹⁰ Русский язык. 09.05.2002.

¹¹ ОРТ. 24.12.2005.

¹² НТВ. 24.12.2005.

сериалы «Убойная сила»: «Силовая защита»¹³, «Агент национальной безопасности», «Агентство «Золотая пуля»¹⁴, «Жестокие войны»¹⁵, фильмы «Профессор контрразведки», «В компании шпионов»¹⁶, «Криминальное чтиво: армейский беспредел»¹⁷.

Частотность военно-политической лексики интересно исследовать не как отдельный феномен, а в связи с рассуждениями о речевой агрессии в языке СМИ. Проявлениями агрессии считаются: «немотивированное использование новых иноязычных слов; лингво-суггестивное воздействие рекламных текстов; экспансия лексики малых социумов; языковая демагогия; метафоризация, создание специфической метафорической картины мира»¹⁸, использование «языка вражды»¹⁹ и т.д. Безусловно, одним из проявлений агрессии в российских СМИ можно считать и частотность употребления военно-политической лексики. Семантика, характер и степень суггестивности этой лексики таковы, что её частотное употребление способно провоцировать различные неприятные чувства и состояния человека: *страх, боязнь, испуг, ужас, панику, тревогу, беспокойство, опасение, подозрение, смятение, депрессию*. Некоторая имплицитная агрессивность заложена в каждой лексеме группы, так как военная лексика вызывает вполне однозначные ассоциации. Но особенно ярко проявляется в лексеме с семей «*борьба, захват, нападение, уничтожение*»: **агрессия, атака, баталия, битва, бой, бомбардировка, война, «военные угрозы», «вооружённое нападение», зачистка, захват, конфронтация, кровопролитие, ликвидация, нашествие, перестрелка, побоище, разгром, сражение, террор, уничтожение, штурм** и т.д. Известно, что частота подачи информации не только способствует её усвоению и закреплению в сознании (цель постоянного повторения рекламных роликов), но и увеличивает её суггестивность. Поэтому постоянное повторение само по себе может быть квалифицировано как один из приёмов психотехники и способов воздействия. При этом многократное повторение слов

¹³ СПб. 24.12.2005.

¹⁴ НТВ. 24.12.2005.

¹⁵ TNT. 24.12.2005.

¹⁶ ТВ-3. 24.12.2005.

¹⁷ Региональное ТВ 24.12.2005.

¹⁸ Булыгина Е.Ю., Стеклова Т.И. Проявление языковой агрессии в СМИ //dere.ru/library.

¹⁹ «Язык вражды» – некоторое количество привычных слов и выражений, которые подсознательно программируют человека на агрессию» (Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма на 2001-2005 годы»). Психологи сделали вывод о том, что «процентное содержание "вражды" в современном русском языке гораздо выше, чем во многих других. По данным исследования, проведенного гарвардским аналитическим центром в 93 городах России, в российском Интернете как минимум тысяча сайтов, в той или иной форме призывающих "убить другого" и ищущих врага – "сайтов ненависти". Для сравнения: в США их около 1500, в Европе – 1200. И это при том, что уровень обеспеченности Интернетом в России на порядок ниже».

«агрессивной семантики» становится способом негативного воздействия, а, следовательно, проявлением речевой агрессии по отношению к реципиенту.

Важно, что проявлением агрессии следует считать не любое употребление лексем из группы военно-политической лексики, а высокочастотное их употребление. Следовательно, для того, чтобы доказать существование такого проявления речевой агрессии в языке русских СМИ, следует доказать высокую частотность военно-политической лексики. Очевидно, задача такого класса, как и всякое квантитативно-статистическое исследование единицы языка, остаётся абстракцией в отсутствии точного метода, который позволит обработать репрезентативный массив материала. Такой метод предоставили базы и информационно-поисковая система «Интегрума»²⁰. Для наибольшей точности из группы военно-политической лексики при расчётах было исключено слово **война**, для которого уже была доказана высокая частотность. График на рисунке 2 показывает частотность группы²¹:

Рис.2

График свидетельствовал, что военно-политическая лексика даже без слова **война** стала в два раза частотнее за два года с 1993 до 1995, а с 2002 года по сегодняшний день употребляется в каждом четвёртом

²⁰ Подробнее о применении системы и других точных методов в гуманитарных исследованиях в книге «Integrum: точные методы и гуманитарные науки». Сб. статей под ред. Г. Никипорец-Такигава. М., 2006.

²¹ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно.
Запрос: агресс* или атак* или батал* или битва или бой!п или бомба* или "военная угроза" или "вооруженное нападение" или зачистка или захват* или конфронтац* или кровопролит* или ликвидация!п или нашествие!п или перестрелка!п или разгром* или сражение!п или террор* или уничтож* или штурм*.

Область поиска: ЦСМИ. **Временной интервал:** 1993-2005.

тексте СМИ, став частотнее по сравнению с 1993 годом в три раза. Такую частотность справедливо считать проявлением речевой агрессии в СМИ. Следовало выяснить, интенциональна ли агрессия в российских СМИ, для этого попытаться определить объективные факторы, которые могли обусловить возрастание частотности военно-политической лексики. Естественно было предположить, что такую лексику актуализируют реально происходящие в мире войны и агрессии. Однако такое предположение тоже нуждалось в верификации. Прежде всего, требовалось изучить динамику частотности каждой отдельной лексемы, что было сделано²² и представлено в виде отчёта на рисунке 3.

Рис. 3

	'93	'94	'95	'96	'97	'98	'99	'00	'01	'02	'03	'04	'05
агрессия	1.03	1.23	1.95	1.96	1.99	2.17	3.10	2.55	2.66	2.91	3.09	2.84	2.71
атака	0.66	0.89	1.65	2.00	1.96	2.55	3.55	3.38	3.74	3.87	4.06	4.23	3.99
бой	0.28	0.34	0.80	1.13	1.04	1.16	1.46	1.56	1.47	1.51	1.63	2.35	2.44
бомба	0.84	1.66	2.80	2.74	2.11	2.71	5.10	3.36	3.93	3.48	3.74	3.45	3.12
захват	1.75	2.02	3.25	3.67	3.41	3.54	3.74	3.68	3.89	4.34	4.21	4.78	4.25
разгром	0.31	0.41	0.81	0.93	0.87	0.96	1.26	1.36	1.43	1.38	1.46	1.47	1.52
сражение	0.23	0.34	0.62	0.87	0.84	0.89	0.99	1.03	1.02	1.05	1.17	1.12	1.22
террор	1.08	1.67	3.04	3.40	2.32	2.49	3.87	3.49	4.88	6.11	5.27	6.94	5.55
уничтожение	1.71	1.90	3.42	3.92	3.42	3.60	4.17	4.00	4.16	4.41	4.63	4.63	4.27
штурм	0.65	0.72	1.37	1.49	1.18	1.30	1.60	1.62	1.56	1.66	1.61	1.78	1.78
война	5.61	5.76	10.79	11.88	10.34	10.29	12.18	11.83	11.40	11.01	12.66	11.76	12.07

Наиболее интересную динамику обнаружили слова с корневой морфемой **агресс**, которые занимают первую строчку в отчёте. Цифры свидетельствовали о пиках частотности лексем **агрессия**, **агрессивность**, **агрессивный**, **агрессор**, **агрессивно** в 1999 и в 2003 годах, что могло быть связано с агрессией против Сербии и Ирака. Ещё один инструмент «Интегрума» – «Относительная статистика», позволил уточнить гипоте-

²² **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/ежегодно/отчёт.

Запрос: были сделаны отдельные запросы для каждой лексемы из группы военно-политической лексики, указанной в примечании 20. Наиболее высокую относительную частотность демонстрировали лексемы, указанные в отчёте.

Область поиска: ЦСМИ.

Временной интервал: 1993-2006.

Примечания: здесь для предоставления статистических результатов выбрана форма отчёта. Графическая форма предпочтительнее, так как делает нагляднее сравнение динамики частотности, однако невозможна без цветной печати.

зу²³. График «Относительной статистики»²⁴ на рисунке 4 демонстрирует, что слова с корневой морфемой **агресс** становились частотными трижды – в 1995 и в 1999 годах в связи с актуализацией контекста «агрессия против Сербии», в 2003 году «агрессия против Ирака».

Рис.4

Сравнение графика и отчёта обнаружило существенное различие между поведением кривых относительной частотности и цифр отчёта. Кривые показывали, что война немедленно актуализирует слова с корнем **агресс**. В отчёте зависимость от военных действий должна была бы приводить к такому же резкому, как на графиках, взлёту и падению в начале и в конце войны. Даже представив всемирную новейшую историю как сплошную череду войн и агрессий, следовало ожидать некоторой скачкообразности и отсутствия роста. Таких ожиданий цифры отчёта не оправдывали, соответственно, зависимость актуализации лексем от военных действий не была абсолютной.

Для большей доказательности были выбраны ещё две агрессии, которые стали заметным событием и достаточно активно обсуждались в СМИ: агрессия Ирака в Кувейте, о которой заговорили в связи с агрессией США в Ираке, и «агрессия чеченских боевиков в Дагестане». График на рисунке 5 подтверждал тенденцию, обозначенную графиком на

²³ При использовании этого инструмента система выясняет процентное отношение количества документов, в которых лексема употреблялась в определённом контексте, к количеству всех документов, в которых она употреблялась в любом контексте.

²⁴ **Инструмент:** относительная статистика/график/ежегодно

Запросы: первая пара: $\text{агресс}^* (\text{серб}^* \text{ или белград}^*) / \text{п}2$ относительно агрессия!п; вторая пара: $\text{агресс}^* (\text{США или америк}^*) (\text{ирак}^* \text{ или багдад}^*) / \text{п}2$ относительно агрессия!п; $\text{агресс}^* (\text{чечня или чечен}^*) (\text{боевик}^* \text{ или террорист}^* \text{ или бандит}^* \text{ или сепаратист}^*)$ дагестан!п2 относительно агрессия!п; четвёртая пара: $1: \text{агресс}^* \text{ кувейт}^* (\text{ирак}^* \text{ или багдад}^*) / \text{п}$ относительно агрессия!п.

Область поиска: ЦСМИ.

Временной интервал: 1993-2005.

рисунке 4: начало войны немедленно «вбрасывало» слова с корневой морфемой **агресс** в СМИ, прекращение или снижение активности боевых действий (или потеря интереса к ним со стороны СМИ) почти полностью снимали необходимость в их употреблении в контексте этих конкретных агрессий и войн.

Рис.5

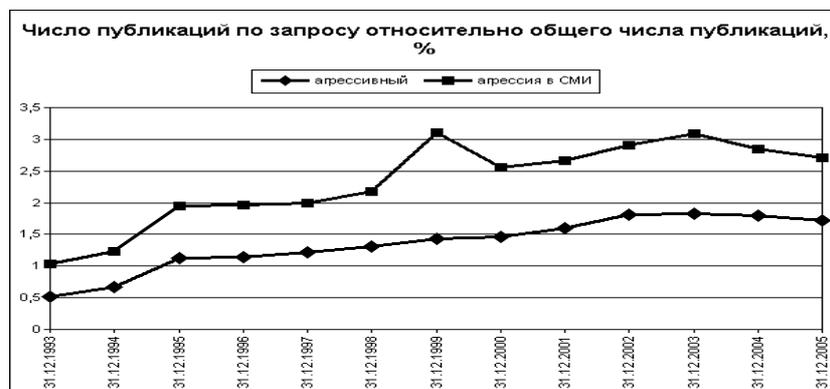

Таким образом, можно было заключить, что если реальные военные действия и отражаются на колебаниях частотности лексем, то это отнюдь не единственный фактор, который определяет общую возрастающую динамику их частотности. Интересные данные обнаружил сравнительный анализ кривых частотности для отдельных лексем в парадигме слова **агрессия**. Оказалось, что для прилагательного **агрессивный** зависимости от войн и агрессий практически не существует. Его частотность возрастала непрерывно и плавно, в отличие от всей группы слов с корнем **агресс**, и увеличилась по сравнению с 1993 годом в три раза, что показывает график на рисунке 6²⁵. На графике (рис. 6) объединены кривая частотности для группы лексем с корневой морфемой **агресс** (верхняя кривая) и кривая частотности прилагательного **агрессивный** (нижняя кривая). Если верхняя кривая отражает зависимость лексем с корнем **агресс** от агрессии против Сербии и Ирака в виде скачка частотности, то нижняя кривая не обнаруживает такой зависимости.

Рис.6

²⁵ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно
Запрос: Система предоставляет возможность объединять исследования статистики для двух запросов. Здесь верхний график отражает динамику присутствия всех слов с корневой морфемой **агресс**, нижний график отражает частотность прилагательного **агрессивный**.

Область поиска: ЦСМИ.
Временной интервал: 1993 – 2005.

Следовательно, слово **агрессивный** активизировали не войны и агрессии, на динамику частотности влияли какие-то иные факторы, помимо военных действий. Следующим шагом было выяснение возможных лингвистических причин. Для этого требовался контекстный анализ максимально возможного количества примеров. В базах «Интегрума» при помощи информационно-поисковой системы с функцией точного поиска было найдено и проанализировано 43.800 примеров употребления слова **агрессивный** за пятнадцать лет. Анализ позволил представить историю семантических преобразований лексемы, которая описана в ряде работ²⁶. Было обнаружено, что в русском языке появилось новое слово **агрессивный**, вторично заимствованное из английского языка с положительной оценочно-эмотивной модальностью. Первоначально заимствованное в XIX веке из французского языка **агрессивный**, чья лексико-семантическая сочетаемость в XX веке ограничивалась вариантами: *политика, война, курс, блок, пакт, союз, силы, круги, планы, замыслы, устремления, цели, намерения, действия, акт, речь, выступление, заявление, выпад, характер чего-л., сущность чего-л.*²⁷, под влиянием омонима потеряло свою чёткую функционально-стилистическую принадлежность. Частотность неизбежно порождает заместительно-вытесняющую способность. Растиражированное СМИ, прочно закреплённое в массовом сознании и индивидуальном словаре, слово стало замещать всё более широкий круг лексики, завоёвывая новые смыслы.

²⁶ Г. Никопорец-Такигава. Агрессивная комедия. История слова агрессивный в трёх частях // Slavic Culture Studies. 5. 2005. Г. Никопорец-Такигава. Вторичные заимствования в русском языке XXI века // Integrum: точные методы и гуманитарные науки. Сб. статей под ред. Г. Никопорец-Такигава, М., 2006.

²⁷ Учебный словарь сочетаемости современного русского языка под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, М., 1978.

Слово рефлекторно подставляют на место другого. Сейчас словом **агрессивный** можно определить всё, что в XX веке определяли словами *активный, смелый, энергичный, решительный, яркий, сочный, красочный, эмоциональный, сильный, стремительный, быстрый, ревнивый, экспрессивный и т.д.* Контекстный анализ обнаружил лингвистические причины возрастания частотности слова **агрессивный**.

Однако выявленные лингвистические факторы и влияние войн и агрессий не вполне объясняют непропорционально высокую актуальность слова **агрессивный**, употребление в каждом десятом тексте СМИ слова **война**, а в каждом четвертом военно-политической лексики (без экспериментально исключённого слова **война**). Так же как и не просматривается никаких внешнеполитических и лингвистических предпосылок для того, чтобы формировать телевизионную программу почти праздничного субботнего вечера из детективов и фильмов о войне. Следовательно, можно предположить, что частотность военно-политической лексики, то есть агрессия в наших СМИ, интенциональны. Степень концентрации военно-политической лексики считать проявлением агрессии по отношению к потребителю СМИ и попыткой манипулировать психическим состоянием общества. Впрочем, такие утверждения, к сожалению, не верифицируемы, не описываются статистически, а, следовательно, не относятся к теме данной статьи.